

**ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО В ЧЕЛОВЕКЕ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

Ежов А.М.

Научный руководитель: Швалёв Ю.Б., доцент, к.т.н.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 30, 634050

E-mail: erwachen74@mail.ru

**PROBLEMS OF CONSERVATION OF HUMAN IN THE HUMAN IN THE CONTEXT OF MODERN
TECHNOLOGICAL CIVILIZATION**

Ezhov A.M.

Scientific supervisor: Shvaljov Y.B., asst. professor

Национальный исследовательский Томский политехнический университет,

Tomsk Polytechnic University, Russia, Tomsk, Lenin str., 30, 634050

E-mail: erwachen74@mail.ru

С момента возникновения первых механизированных устройств человек уже не мог игнорировать их влияние на становление общества и на собственную жизнь в частности. И дело было даже не в потенциальном вытеснении человеческой составляющей из сферы производства, но впервые человек, привыкший полагаться только на свои силы, стал доверять что-то бездушной, но ладно работающей машине. Однако, как и полагается, плоды каждой промышленной революции приходились по вкусу не всем их вкусившим, и то тут, то там вспыхивали очаги сопротивления механизации жизни, так что битва с машинами началась задолго до антиутопических кинолент о восставших роботах.

Современный человек гораздо более терпим к техническим нововведениям, более того – он уже почти не замечает их наличия в своей жизни, но болезненно реагирует на отсутствие хотя бы одной детали. Мир обновляется ежечасно, и ориентироваться в нем приходится ценой собственных моральных сил, а то и принципов. При этом не машина как таковая влияет на мировоззрение и мироощущение человека, но машина как посредник между человеком и человеком или индивидом и обществом.

Всё, что окружает человека, безусловно влияет на него, и чем дальше оно находится рядом, тем сильнее это влияние. Генезису техногенной цивилизации уже порядка 250 лет (считая от постройки паровой машины Джеймса Уатта), и за это время жизнь человека в равной степени как определяет форму и содержание техносферы, так и определяется ею, что пугает одних и восхищает других (а то и всё сразу). Первое влияние индустрии на человеческую личность было оказано ещё на самой заре становления техники, и влияние это неожиданно для общества не стало благотворным. Здесь уместно будет вспомнить многие романы Жюль Верна, достоверно отображающие суть и цели прогресса. Герои его ранних работ – искатели-идеалисты (капитан Немо и др.), которые всем сердцем верили в созидательную силу науки, хотя, конечно, человеческие страсти иногда искажали самые благие помыслы. Овладев знаниями, эти учёные обособили себя от мира, не потеряв человечности, однако в начале XX века верновские герои стали терять научное благородство, и ярким образом возгордившегося учёного стал Робур-Завоеватель, пренебрегший моралью и погибший в своём помрачении.

Эти метаморфозы человеческого поведения прямо указывают на непосредственное влияние техносферы и ещё раз подтверждают – не машина уничтожает мир, но человек, потерявший с машиной

всё то человеческое, что в нём было. Нельзя сказать, что с приходом нового типа цивилизации, основанной на техническом прогрессе, человек вдруг стал хуже, а до этого был много лучше. Во времена Каина и Авеля не зарождалась техносфера, но баланс человеческого в человеке уже был нарушен, и дальнейшая история – лишь умножение масштабов этого дисбаланса. С развитием техники началась лишь интенсификация процесса разделения человека и человеческого, поскольку осознанно или нет, но было сделано безрадостное открытие – для мира техники мораль необязательна.

Не менее интересно влияние техногенных аспектов на, так сказать, рядового обывателя, которому плоды разработок интересны, но что кроется у них внутри не так уж и важно. Лишь бы работали. Время тоже имеет свои условности, которые продуцирует живущее в этом времени общество, вынужденное затем им подчиняться. В целом, это неплохо, главное не ставить эти условности (именно в виду их исходной *условности*) выше значимости отдельного члена общества. Машина изначально задумывалась как помощник человека, а не как его заменитель, но время шло, и человек с машиной стали восприниматься почти на равных, так как есть слегка бесполезные люди и весьма востребованные агрегаты, несущие выгоду. Таким образом, человеку пришлось учиться полноценно жить в техногенном обществе, в чём-то равнодушном ко всему человеческому, как к источнику самых серьёзных ошибок.

Безусловно, в третьем тысячелетии востребован не столько *homo sentiens* (человек чувствующий), с его страстями и предубеждениями, сколько *homo cogitans* (человек думающий), свободный, как полагается, от ошибок прошлого. Он мыслит, он стимулирует развитие, но это лишь идеал, созданный романтизмом техники, в действительности же человеческая натура остаётся за любыми технологиями, а если эти технологии не приносят пользы, то натура в них искажается до неузнаваемости. Как писал французский философ Жак Эллюль: «в конечном счете, технические средства в возрастающей мере становятся самоцелью безличного «технологического общества», в котором люди низводятся до роли придатка к машине» [1]. Судить о влиянии техногенного духа времени можно по косвенным социальным проявлениям, объёмы которых достаточны для их изучения. Нарастающее сегодня стремление к самоизоляции и «социальному бродяжничеству» – это ответ индивида на неизбежный пресс современной цивилизации [2]. Возможно, из-за этого пресса возникло движение дауншифтинга, ориентированного на «жизнь для себя», а не ради карьеры и общепринятых благ. Есть ещё один способ побега, получивший особое распространение в самой, пожалуй, технологически развитой стране мира – Японии. По уровню суицидов она занимает одно из первых мест, выйдя в 2006 году на девятое место по этому показателю [3]. Основными причинами самоубийств называются безработица, депрессия и давление социума. Эти причины, мягко говоря, не вяжутся с основной целью прогресса, устремлённой в светлое будущее без насилия и страха. Если взглядеться, получается в точности наоборот – избыток техники и настроения техногенизированного общества психологически уничтожают человека, иницируя его физическое исчезновение. Кстати говоря, власти Японии несколько лет назад утвердили проект освещения токийского метро синей подсветкой для душевного успокоения пассажиров, так как прыжки на рельсы в Стране восходящего солнца остаются достаточно популярными.

Если разумно допустить, что не могут десятилетиями откровенно лгать показатели мировой статистики, прямо говорящие о пагубном влиянии нового типа общества на его представителей, то стоит подумать, что именно в нём пагубного? С освоением техники и технологий язык машины стал понятен практически всюду, а возвышенное отношение к технике стало своего рода гражданской религией, в

которую поверили те, кто разуверился в людях и, тем более, в Боге, решив, что машина сможет всё. И теперь чаще и чаще слышны новости и прогнозы о технологиях, способных продлить жизнь человека до неопределённого рубежа. Выходит, что человек как олицетворение всего техногенного общества стремится к земному бессмертию, вне болезней и страданий, создаёт машины и схемы, могущие это дать, но почти не замечает, что умирает до их создания. И совсем не понимает – для чего на земле бессмертие? Если не выходит сберечь себя как такового, может, стоит заняться клонированием или пересадкой мозга киборгу? – подумает сторонник радикального бессмертия. И вновь не озадачится – чья же душа будет в клоне или киборге? Неужели её тоже можно распечатать на 3D-принтере или передать через разъём? Я не хочу сказать, что человек убоился смерти лишь в последние сто-двести лет, у него для этого было достаточно времени, просто машина обнадёжила его в спасении, таком земном, таком простом, но спасении, и человек схватился за эту соломинку.

В 1793 году Фридрих Шиллер писал: «человек есть... личность, то есть существо, в самом себе заключающее причину и даже первопричину своих состояний и изменений» [4]. То есть не в механическом бессмертии кроется выход для человека, но в осмыслении самого себя и признании своих слабостей. Не могло человечество с утверждением техногенного общества вдруг увидеть, что общее счастье вот оно – стремительно проходит мимо, и нужно срочно догонять его верхом на механической повозке. И всё же нельзя не сказать, что достижения техники действительно могут осветить толщу человеческой жизни и продлить ее, для того техника и создавалась, однако не стоит бросать всё человеческое ради химеры, которая неизвестно когда придёт и придёт ли вообще. Причиной таким проблемам служат не столько аспекты цивилизации, сколько расположение их между человеком и человеком, а не вокруг единого общества.

Стоит ли обучать послушную машину собственным порокам и слабостям? Она совершенно логично умножит их в себе и выдаст как окончательный результат. Техногенная цивилизация не плоха как таковая, более того – обойти её на пути к человеческому счастью никак не удастся, тем более что при разумном применении любая технология имеет положительный исход. Но всё то в человеке, что делает его человеком, сохранится лишь в тогда, когда он перестанет мыслить как машина, отталкиваясь от равновесия выгоды и потерь. Такой режим хорош на войне, но в мирной жизни математика совсем иная.

Техногенное общество имеет огромные источники энергии и точки приложения сил, только всем – и учёному, как генератору прогресса, и потребителю – как зависящему от плодов технологии, стоит помнить: верный признак упадка морали – упоение техникой, для которой мораль ни к чему. Машине должно быть, но пусть она будет спутником человека, как была когда-то, а не равноправным членом общества, стоящим другого человека.

Список литературы

1. Философия: учебник для вузов / под ред. Зотова А.Ф., Миронова В.В., Разина А.В. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Академический Проект, Трикста, 2004. – 688 с.
2. Бабаев Ю.В. Основы философии. – Ростов н/Д: «Феникс», 2004. – 544 с.
3. Post Independent. Girl's suicide leaves dozens ill from fumes [Электронный ресурс]. – режим доступа к ст.: <http://www.postindependent.com/article/20080424/VALLEYNEWS/492087954>. – 14.05.2015
4. Шиллер Ф. О грации и достоинстве: собр. соч. в семи томах. – М.: ГИХЛ, 1957. – Т. VI. – С. 126-135.